

**ПОНЯТИЙНО-ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АППАРАТ
СЕМАНТИЧЕСКОГО СИНТАКСИСА КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ
ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИЗУЧЕНИЯ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ
ГРАММАТИКИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА**

Под *лингвистическим обеспечением* в целом нами понимается совокупность языковых средств, организующих адекватное функционирование языка в той или иной коммуникативной сфере. Например, если говорить о сферах образования и науки, то использование языка в них прежде всего обеспечивается специальной терминологической системой, которая ограничивает и вербально закрепляет свод понятий определенных областей знания или их фрагментов.

Терминология как особый лексический пласт языка, отражая влияние общества на язык, оперативно и чутко реагирует на малейшие сдвиги, вызванные действием как внешних факторов, сопровождающих общее развитие науки, так и внутренних, характерных для конкретной отрасли. Терминологическая система определенной научной области или учебной дисциплины сосредоточивает в себе сущность науки, отображает ее объект и предмет, задачи и цели, ценности и проблемы, структуру и систему научного знания.

В терминах, обозначающих научные понятия, оформляются результаты познавательной деятельности. Терминосистема передает научное осмысление действительности языковыми средствами. Состояние понятийно-категориального аппарата позволяет судить о развитии теории и практики в определенной научной сфере. Это делает актуальными исследования сложившихся терминосистем в целом, а также процессов формирования языка науки и соответствия терминологических изменений действительным запросам научного знания в частности. Все вышесказанное в полной мере относится и к терминологической системе теоретической грамматики английского языка.

Настоящее исследование сфокусировано на понятийно-категориальном аппарате семантического синтаксиса как составляющей лингвистического обеспечения изучения теоретической грамматики.

Безусловно, в семантическом синтаксисе широко используются термины различных теорий, что отвечает стремлению науки последних десятилетий к синтезу знания, полученного в рамках отдельных научных дисциплин. Однако в пределах какой-то одной самостоятельной теории/концепции термину свойственно фокусирование на определенной характеристике, свойстве, функции данного понятия. Так, например, обратимся к ключевой грамматической единице синтаксиса – предложению. Вероятно, в качестве классической трактовки данного понятия можно рассматривать определение, сформулированное советским лингвистом В. В. Виноградовым, который понимает предложение как единицу речи, грамматически оформленную по законам данного языка и выступающую главным средством формирования, выражения и передачи мысли. В данной дефиниции подчеркивается коммуникативная функция предложения. При этом, нисколько не умаляя способности предложения служить единицей/формой общения, в теории семантического синтаксиса оно в первую очередь трактуется как сложная номинативная единица, объектом наименования которой является целая ситуация реальной или воображаемой действительности. В данном определении мы сталкиваемся с еще одним ключевым понятием семантического синтаксиса – понятием ситуации, которое также требует конкретизации в рамках рассматриваемого направления.

Следует отметить, что несмотря на стремление термина к моносемантической, когда речь идет об одном терминологическом поле, тем не менее ему свойственна полисемантическая. Так, понятие ситуации используется лингвистами, чьи имена соотносятся с историей становления и развития семантического синтаксиса, в разных значениях: оно описывается как частное событие, отрезок реальности, фрагмент внешнего мира либо/и как факт отражения и переработки этой реальности в сознании. У некоторых исследователей понятие ситуации выходит за рамки двух уровней абстракции и имеет три аспекта: она одновременно относится к миру (это фрагмент действительности), к языковой семантике (это смысловая структура предложения) и, в известной степени, к мышлению (это вырезанный и обработанный мыслью фрагмент действительности). В нашем исследовании при трактовке термина *ситуация* опираемся на определение В. Г. Гака, который мыслит ее как ансамбль отдельных компонентов, присутствующих в сознании говорящего в момент «сказывания» и обуславливающих отбор языковых элементов при формировании самого высказывания. В этом определении прослеживается «мостик» между составляющими внеязыковой действительности и их репрезентацией средствами языка.

Затронув понятие ситуации, мы неизбежно сталкиваемся с вопросом о ее внутренней структуре. Ситуация конституируется двумя типами компонентов: процессом и участниками. В составе ситуации также выделяются атрибуты участников и обстоятельства процесса. Языковая репрезентация процесса осуществляется посредством глаголов-предикатов конкретной лексико-семантической группы. Каждому процессу свойствен только

ему присущий набор участников, описываемый определенными терминами, значение которых также в некоторой степени обуславливается типом рассматриваемых процессов (материальные, ментальные, релятивные, вербальные, бытийные).

В качестве иллюстрации указанного явления обратимся к компонентному составу ситуации изменения, которое предстает основой любого развития, выступает универсальной категорией, предполагающей всеобщую связь и взаимодействие сущностей реальной действительности, и пронизывает всю жизнедеятельность человека. При обозначении участников данного процесса оперируем такими понятиями, как *субъект*, *объект*, *инструмент*, *параметр*, *исходная форма/состояние объекта*, *результат*. Например, в предложении *In less than ten years it develops from a seed into a full-grown tree* 'Менее чем за десять лет из его семени вырастает зрелое дерево' представлены следующие составляющие:

- *develops* 'вырастает' – глагол-предикат, обозначающий динамический процесс (процесс изменения),

- *it* 'оно' (деревянистое растение) – объект, претерпевающий изменение,

- *a seed* 'семя' – исходная форма/состояние объекта,

- *a full-grown tree* 'зрелое дерево' – результат.

Отдельное внимание в данном случае необходимо обратить на объект и исходную форму его существования. Традиционно первый определяется как участник, испытывающий воздействие со стороны субъекта. При этом процессы изменения могут протекать и без видимого контролируемого внешнего воздействия, что наглядно представлено в нашем примере. Это дает основание для расширения понятия объекта и понимание под ним участника, претерпевающего модификацию или полное преобразование в результате воздействия субъекта или без видимого осознаваемого и/или эксплицируемого воздействия субъекта, контролирующего процесс изменения. В свою очередь, исходная форма/состояние объекта – это участник, который свойственен именно процессам изменения, а точнее превращения, где он представляет начальную точку изменения, которая принципиально отличается от конечного результата.

Естественно, что терминологическая система семантического синтаксиса охватывает значительное количество терминов, каждый из которых заслуживает детального рассмотрения. В данном случае речь идет о таких ключевых понятиях, как пропозиция, предикат, актанты/аргументы и т. д. Более того, семантический синтаксис, представляющий отдельное направление современных лингвистических учений о предложении, продолжает развиваться, уточняются уже существующие определения/трактовки его базовых понятий, появляются новые термины. Это служит существенным основанием для непрерывного пересмотра, конкретизации, дополнения терминологического аппарата, что позволяет обогатить лингвистическое обеспечение изучения теоретической грамматики.